

Подозреваемый

Через пять минут в кабинете начальника тюрьмы.

Эйден резко сел на свое место, снял полицейскую фуражку и положил её на стол, затем поднял взгляд и увидел, что Вероника всё ещё стоит перед ним, сгорбившись, и жестом указал на место для посетителей: — Присаживайся.

Вероника кивнула и осторожно села на диванчик.

— Хочешь что-нибудь выпить? Чай? Кофе? — небрежно спросил Эйден.

Вероника сдержанно покачала головой.

Эйден на мгновение задержался взглядом на ней и не удержался от громкого смеха: — Такое ощущение, что после одной ночи у тебя другая личность.

Когда они впервые встретились, Вероника производила впечатление кошки с вздыбленной шерстью, полной недоверия ко всем окружающим. Тех, кто прикасался к ней без разрешения, она была готова разорвать. Но теперь жестокая аура неприятия исчезла.

— Что вы... пытаетесь мне сказать? — спросила Вероника, глядя на Эйдена.

— Я только что вернулся из конной полиции.

— Вы встречались с Брюсом? — глаза Вероники расширились.

— Ну, я немного поболтал с ним, — кивнул Эйден. — Парень ни в чем не признался, но если хочешь услышать лично моё мнение, то это тот парень, из-за которого ты попала в тюрьму. После нескольких вопросов у него на лице уже было написано слово «виновен». Теперь я склонен считать, что тебя обвинили несправедливо.

Вспомнив бледное лицо Брюса, Эйден презрительно усмехнулся.

Вероника на мгновение замолчала, а её правая рука схватила левое запястье, стискивая его всё сильнее и сильнее, ногти понемногу впивались в плоть.

— Как он мог... так поступить, когда я заботилась о нем как о родном брате и хотела, чтобы он стал честным полицейским? — она выдавила из себя слова, смешанные с возмущением и разочарованием.

— Значит, именно это мы и пытаемся выяснить, да? — Эйден постучал костяшками пальцев по столу, напоминая Веронике, чтобы она вернула своё внимание в нужную сторону.

— Что? — Вероника на мгновение остолбенела.

— Я вижу, что он явно расстроен и обеспокоен тем, что предал тебя. Из-за совести или страха быть разоблаченным – это уже другая история, но должна быть какая-то причина, по которой он предал своего благодетеля. Возможно, чтобы укрыть настоящего преступника.

— Вы собираетесь... начать с мотива? — ответила Вероника.

— Наконец-то ты сообразила, — понимающе улыбнулся Эйден. — Верно, самые распространенные причины, которые могут сподвигнуть человека на отчаянные поступки, – это не что иное, как личные чувства, интересы и принуждение. Настоящий преступник всегда должен руководствоваться одним из этих факторов. Насколько тебе известно, с кем этот мальчик в лучших отношениях в конной полиции? Есть ли кто-то, кто мог бы заставить его добровольно пойти на такое, чтобы укрывать другого?

— Нет, — покачала головой Вероника, не задумываясь. — Честно говоря, обстановка в конной полиции... не очень хорошая. Такого новичка, как он, без опыта и со слабым характером, стопроцентно отодвинут на второй план. И нередко старшие нагружают его работой. Я считаю человека, который заботится о нём больше всех в полиции.

— Издевательства на рабочем месте? Значит, им можно помыкать, — Эйден сцепил руки в раздумье. — Может, у кого-нибудь на него что-то есть?

— Насколько я знаю, нет, и... — спокойно подумала Вероника, — я с трудом представляю, что может быть серьезнее нашего дела.

— Действительно. А каково его финансовое положение?

— Не слишком хорошее. Как-то он об этом рассказывал, его семья неполная, а мама – текстильщица. Их семья отовсюду брала деньги в долг, чтобы он поступил в полицейскую академию. Зарплата стажера не очень высока, всего чуть больше четырех фунтов в месяц, так что жить приходится туго...

— Тогда вероятность высока, — Эйден в задумчивости положил подбородок на руку и вдруг вспомнил кое-что ещё. — Так, а ты помнишь, кто был назначен патрульным в тот день, когда произошло убийство?

Вероника поняла причину, по которой Эйден спросил об этом, как только услышала – обычно конным полицейским разрешалось носить оружие только при исполнении служебных обязанностей.

Если подозреваемые относились к конной полиции, то наибольшее подозрение вызывали те, кто патрулировал квартал в то же время суток, что и она.

— Помню, очень хорошо помню, — убежденно ответила Вероника.

— Прошло больше месяца, ты так уверена?

— После того как меня поймали, я практически каждый день вспоминала тот день, — с серьезностью заявила Вероника. — Перед выходом на патрулирование конная полиция собирает всю команду, так что у меня остался этот момент в памяти.

— Лучше и быть не может, — щелкнул пальцами Эйден. — А у кого-нибудь из этих людей хватит сил на такое?

Вероника поняла, что он имеет в виду: повесить на другого человека такое преступление, как убийство — это не пустяковое дело. Если настоящий преступник принудил Брюса Кейна лжесвидетельствовать, он неизбежно занимал какое-то положение или обладал особыми навыками. Если же новичка подкупили, он должен обладать финансами.

Проверив в голове одного человека за другим, она получила ответ: — Есть один.

— Расскажи мне о нём.

— Его зовут Джалон Ройттен...

Вероника только начала, как Эйден нахмурился: — Джалон?

— Что случилось? — удивленно моргнула Вероника.

— Ничего, кажется, я видел его в полицейском участке, — махнул рукой Эйден. — Так этот Джалон очень хорошо обеспечен? Или вообще богач?

— Немного предыстории, если хотите. Его отец, кажется, советник Серебряного града, а сам он получил должность в конной полиции только после того, как его семья обзавелась небольшими связями. Почти все в полиции знают об этом, да и сам он часто упоминает об этом, — медленно сказала Вероника. — Что касается денег, то они у него тоже должны быть. Он печально известен тем, что тратит много денег в полиции, и, кроме того, носит с собой золотые карманные часы, никогда не расстаётся с ними. На карманных часах изображен герб его семьи, и он часто достает их, чтобы похвастаться перед людьми.

— Напоминает глупого сына помещика, — негромко прокомментировал Эйден.

— Можно и так сказать. В последние несколько лет его отец, как говорят, стал членом парламента. Семья, которой он часто хвастается, сколотила состояние только после этого. Не будет преувеличением сказать, что он политик-нувориш*. — Вероника презрительно дернула уголком рта. — Этот ублюдок – полный отморозок, не испытывающий недостатка в деньгах, но всё равно берущий их повсюду в своём округе.

*Примечание: Нувориш (от фр. nouveau riche «новый богач», «скоробогач») — быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

— Похоже, ты его ненавидишь.

— У меня были с ним проблемы. Однажды он пытался сделать меня своей любовницей, а я отказалась, — Вероника ответила с суровым лицом, явно испытывая отвращение, вспоминая это. — Вдобавок ко всему я донесла на него за взятки.

— Понятно, — Эйден задумчиво кивнул, вспомнив толстого офицера по имени Джалон, нервно ворвавшегося в приемную, чтобы прервать его встречу с Брюсом. — Этот парень – неплохой подозреваемый.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3508069>